

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы материальным положением своей семьи?», %

Примечания

- См.: *Нагимова А. М.* Удовлетворенность населения Республики Татарстан основными составляющими качества жизни и проводимыми социальными и экономическими реформами (сравнительный анализ за 2005, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.). Казань, 2011. С. 80 ; *Сафиуллин М. Р., Нагимова А. М., Зайнуллина М. Р. [и др.]*. Доклад об основных тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан в 2012 году. Казань : Art&Fact, 2013. С. 86.
- См.: Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2005 год. Казань : Татарстанстат, 2006. С. 433–436 ; Республи-

ка Татарстан : стат. ежегодник, 2006 год. Казань : Татарстанстат, 2007. С. 446–449 ; Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2007 год. Казань : Татарстанстат, 2008. С. 421–425 ; Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2008 год. Казань : Татарстанстат, 2009. С. 453–456 ; Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2009 год. Казань : Татарстанстат, 2010. С. 477–479 ; Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2010 год. Казань : Татарстанстат, 2011. С. 451–453 ; Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2011 год. Казань : Татарстанстат, 2012. С. 472–476 ; Республика Татарстан : стат. ежегодник, 2012 год. Казань : Татарстанстат, 2013. С. 257–259.

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316.422.42

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

И. Н. Юренков

Саратовский государственный университет
E-mail: www.igor1992@gmail.com

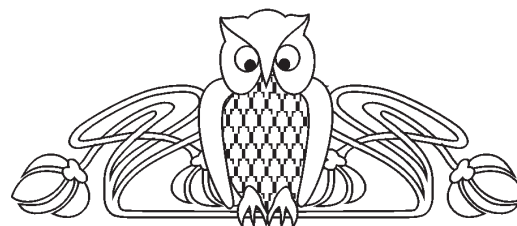
В статье рассматриваются основные научные трактовки понятия «социальная стабильность», проводится их сравнительный анализ, раскрываются основные характеристики, структурные и функциональные факторы социальной стабильности.

Ключевые слова: социальная стабильность, социальное пространство, проблема стабильности, представление о стабильности.

Factors of Social Stability: Historical Experience of Theoretical Reflection

I. N. Yurenkov

In the article the basic scientific interpretation of the notion «social stability», conducted a comparative analysis, reveals the basic char-

acteristics, structural and functional factors of social stability, a model of stability.

Key words: social security, social space, stability issue, idea of stability.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-4-49-52

Ускорение и глобализация социальных изменений, необходимость повышения эффективности предпринимаемых мер по обеспечению социального и экономического развития страны обуславливают актуальность темы стабильности в современном российском обществе. Сегодня, в XXI в., в мире с меняющимися приоритетами и жизненными целями, приходится значительно больше, чем раньше, уделять внимания стабильности социального пространства, которая становится залогом социального роста.

Исследование проблемы социальной стабильности в мировой научной мысли имеет долгую и богатую историю. Достаточно вспомнить, что еще древнегреческие протосоциологи осмыслили категорию стабильности в координатах хаоса и порядка. Так, Платон определял признаки общественной стабильности и «порядка» как принцип организации социального пространства: «Небо и землю, богов и людей объединяют общение, дружба, порядочность, воздержанность, справедливость, по этой причине они и зовут нашу Вселенную “порядком”, “космосом”, а не “беспорядком”...»¹ Рассматривая понятие стабильности в координатах порядка и мирного сосуществования, Платон отмечал, что «самое лучшее – это не война, не междоусобия: ужасно, если в них возникнет нужда; мир же – это всеобщее дружелюбие»². Также Платон указывал на важность таких ориентиров стабильности социума, как справедливость и воздержанность: «Такою мне представляется цель, которую надо видеть перед собой в течение всей жизни, и ради нее не щадить сил – ни своих, ни своего города, – чтобы справедливость и воздержанность стали спутницами каждого, кто ищет счастья; да, так надо поступать, а не давать волю необузданным желаниям, не торопиться их утолять, потому что это нескончаемое зло, это значит вести жизнь разбойника»³.

Диоген к основным координатам стабильности в социальном пространстве присовокупил порядок и закон: «Порядок в государстве бывает тройкого рода. Во-первых, если законы хороши, мы говорим, что царит порядок. Во-вторых, если граждане подчиняются тем законам, какие есть, мы тоже говорим, что царит порядок. В-третьих, если и без законов государственная жизнь идет хорошо, следуя нравам и обычаям, это мы тоже называем порядком. Таким образом, для порядка первое – это когда законы хороши; второе – когда существующим законам подчиняются; третье – когда государственная жизнь следует добрым нравам и обычаям». При этом хаос и непорядок в логике Диогена рассматривались как факторы дестабилизации социальной ситуации: «Непорядок в государстве бывает тройкого рода. Во-первых, если законы и о гражданах, и о чужеземцах дурны. Во-вторых, если существующим законам не подчиняются. В-третьих, если законов вовсе нет. Таким образом, для непорядка первое – это когда законы дурны; второе – когда существующим законам не подчиняются; третье – когда законов вовсе нет»⁴.

В эпоху Просвещения в представлениях о стабильности появляются координаты справедливости и несправедливости. Например, Гельвеций трактовал справедливость и закон как важные условия стабильности в социальном пространстве: «Справедливость предполагает установленные законы. Соблюдение справедливости предполагает наличие равных сил между

гражданами. Взаимный и благотворный страх заставляет людей быть справедливыми друг к другу. Если страх этот перестает быть взаимным, то справедливость станет достойной наградой добродетели, но это значит, что законодательство содержит в себе известные недостатки. Совершенство законодательства предполагает, что человек вынужден быть справедливым»⁵. Поиску наиболее эффективных средств и методов достижения социального порядка и стабильности были посвящены труды Н. Макиавелли, который считал законодательство важным фактором поддержания единства и стабильности общества. С созданием эффективной законодательной базы, отвечающей интересам большинства населения, связывали проблему стабильности Ш. Монтескье, И. Кант и др.

Важным этапом изучения проблемы стабильности социального пространства стал XIX в., когда бурное развитие капиталистических отношений привело к различного рода социальным потрясениям. Образ стабильного развивающегося общества пронизывает эволюционизм О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, диалектическую теорию Г. Гегеля и К. Маркса. Сбалансированность и гармония содержания деятельности социальных институтов и интересов людей, высокий уровень интеллектуального развития отдельных индивидов и общества в целом, необходимость динамического равновесия между производительными силами и производственными отношениями рассматривались в качестве основных координат стабильности.

Особенно актуальны сегодня взгляды Конта на факторы гармонии в обществе и его стабильности. Говоря о социальной статике и социальной динамике, нельзя не отметить соотношение двух узловых понятий в социологии Конта – порядка и прогресса. Они являются главными проявлениями общественного целого. Первый больше присущ социальной статике, второй – социальной динамике. Конт формулирует девиз позитивизма: порядок и прогресс. Прогресс для Конта оказывается, прежде всего, развитием порядка. Французский социолог выступает как автор теории, в которой различаются и анализируются четыре вида прогресса: материальный, физический, интеллектуальный и моральный. Последний больше всего способствует поддержанию порядка, совершенствованию общества и человека. Система человеческого совершенствования включает в себя последовательные четыре ступени, соответствующие видам прогресса. Это вначале материальное, затем физическое, вслед за ним интеллектуальное и наконец моральное (нравственное) совершенствование. Другими словами, выстраивается своего рода иерархия видов общественного прогресса и человеческого совершенствования. Социальное назначение правительства, с точки зрения Конта, состоит в том, чтобы предупреждать эту фатальную склон-

ность к коренному расхождению в идеях, чувствах и интересах, которая, будучи неизбежным результатом самого принципа человеческого развития, могла бы, если бы она не встречала на своем пути препятствий, неизбежно привести к остановке социального прогресса⁶. Государство, таким образом, оказывается блюстителем общественного порядка и органом социальной солидарности.

Естественно, что проблема социальной стабильности всегда находилась в центре теоретического поиска и отечественной социальной мысли. Наиболее остро вопрос о социальной стабильности встал перед Россией в конце XVIII – начале XIX в. Выдающийся государственный деятель этого периода М. М. Сперанский одной из базовых координат социальной стабильности считал обеспечение безопасности личности, защиты собственности и чести каждого. Для достижения этой цели, по его мнению, необходимо было обеспечить права и свободы россиян. Он различал гражданские и политические права, причем если политическими правами обладали только собственники, то гражданскими правами, по его мнению, следует наделить всех подданных Российской империи, а значит, крепостное право должно быть уничтожено. Кроме того, для достижения стабильности социального пространства должны быть усовершенствованы законы, исходящие из одного начала, постоянные и неизменные, а также должна действовать система разделения властей («законодательная, исполнительная и судная»), подчиненных державной власти императора.

Несколько иную концепцию, определившую новые координаты стабильности социального пространства в середине XIX в., предложил министр народного просвещения в правительстве Николая I С. С. Уваров, сформулировав знаменитую формулу: «Православие, самодержавие, народность». Россия, согласно этой концепции стабильности, – самобытная страна, в основе которой лежат: самодержавие – единственная форма правления, которую поддерживает русский народ; православие как исконное воплощение его духовности и надежная опора единовластия монарха, а также народность, неразрывно связующая самодержца и общество.

Проблема стабильности социального пространства была также затронута видными социальными писателями своего времени А. С. Хомяковым, Ю. Ф. Самариным, С. Т. и К. С. Аксаковыми, И. В. и П. В. Киреевскими. Они считали, что наиболее стабильной в политическом и социальном плане была допетровская Русь. В качестве одной из базовых координат стабильности в социальном пространстве они считали общину, которая, по их мнению, обеспечивала гармонию и согласие в обществе, провозглашая нормой жизни превосходство интересов целого над частными интересами отдельной

личности. Также в ряду важнейших координат социальной стабильности они рассматривали православие, которое представлялось духовной основой социальной стабильности. Значимая роль в этой системе координат принадлежала государству, которое должно было служить интересам общества, не нарушая его независимости в решении важных для него вопросов.

В начале XX в. проблему стабильности социального пространства в своих трудах поднимает известный социальный философ И. А. Ильин. Одной из основных координат стабильности социального пространства он считал сильную государственную власть, полагая, что достижение стабильности возможно тогда, когда государственная власть принадлежит и применяется только на основе правового полномочия, является единой, осуществляется лучшими людьми, а реализуемые политические программы включают в себя только такие меры, которые преследуют общий интерес.

По мысли одного из известнейших русских социологов П. Сорокина, «социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения Земли. Там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства или вселенной, поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим. Он может находиться только в геометрическом, но не социальном пространстве. Соответственно, определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие «точки отсчета»⁷.

Сегодня различные аспекты достижения стабильности социального пространства, системы социального партнерства, социального положения индивида, государственной социальной политики представлены в работах Л. И. Абалкина, А. Г. Асмолова, Т. И. Заславской, Г. В. Осипова, Е. М. Примакова, В. А. Ядова и др. Они исследуют различные типы, особенности и характеристики социальной стабильности: политическую, социально-экономическую, социально-психологическую и др. В частности, политическая стабильность трактуется как снижение социальной напряженности в обществе и достижение на основе компромисса интересов разных социальных групп национального согласия по вопросам выбора пути развития страны. Социально-экономическую стабильность связывают, прежде всего, с устойчивым состоянием социальной системы общества, позволяющим ей функционировать и развиваться, своевременно заменяя устаревшие экономические и социальные формы новыми, отвечающими изменившимся общественным потребностям, переменам во внутреннем и внешнем положении страны. Векторы социально-психологической стабильности ориентированы на

такое направление развития общества, которое характеризуется прогрессивными изменениями отдельных социальных сообществ, групп и индивидов, непротиворечивостью межгрупповых взаимодействий, переходом от менее совершенного состояния к более совершенному, причем источником этого прогресса выступают человеческие потребности, мотивы и интересы, их удовлетворение.

Подводя итог нашему краткому обзору становления теоретических представлений о социальной стабильности в западной и отечественной социальной мысли, нужно выделить некоторые базовые моменты.

Социальная стабильность, по мнению большинства мыслителей, – это порядок, равновесие, постоянство. Главный признак стабильности – способность возвращаться в состояние равновесия в случае вынужденных отклонений. Главным фактором стабильности, как ни парадоксально это выглядит, авторы, принадлежащие к совершенно разным, даже противоположным полюсам научного мировоззрения, считают го-

сударство как гаранта прочности состояния социальной системы общества, позволяющие ей устойчиво функционировать и развиваться.

Примечания

- ¹ Платон. Горгий // Сочинения в 3 т. : пер. с древнегреч. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Т. 1. М. : Мысль, 1968. С. 341.
- ² Платон. Законы // Там же. Т. 3. Ч. 2. С. 90.
- ³ Платон. Горгий. С. 340–341.
- ⁴ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ин-т философии АН СССР ; общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М. : Мысль, 1979. С. 179.
- ⁵ Гельвеций. Сочинения : в 2 т. / сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. М. : Мысль, 1974. Т. 2. С. 198.
- ⁶ См.: Сен-Симон А., Конт О. Катехизис промышленников, или система позитивной политики. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 132–135.
- ⁷ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М. : Политиздат, 1992. С. 298.

УДК. 316.347

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. А. Калинин

Саратовский государственный университет
E-mail: naiperlit347@gmail.com

В статье представлены проблемы роли языка в процессе социализации с точки зрения радикального и социального аспектов конструирования социальной реальности. Показано, что символическая природа языковых знаков обуславливает создание смыслов для осуществления взаимопонимания в процессе социализации. Особое внимание уделено социальной обусловленности языковых функций в когнитивном аспекте конструирования социальной реальности.

Ключевые слова: социальный и радикальный конструктивизм, социализация, символы и смыслы, языковой знак.

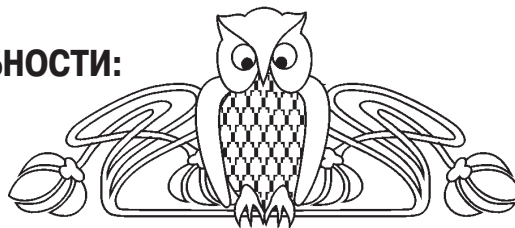
The Construction of Social Reality: Socio-Linguistic Aspect

A. A. Kalinkin

This article presents the problems of language role in the process of socialization, from the points of radical and social aspects of social reality construction. It is shown that the symbolic nature of language signs governs the creation of meanings to implement mutual understanding in the process of socialization. Special attention is paid to social conditionality of language functions in cognitive aspect of construction of social reality.

Key words: social and radical constructionism, socialization, symbols and meanings, language signs.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-4-52-55

Социальное конструирование реальности означает, что действительность представляет собой человеческий конструкт, а реальность подразумевает только ту действительность, которая воспринимается людьми. В то же время слово «социальное» указывает на то, что для конструирования реальности необходимым условием является факт человеческого взаимодействия. В пределах социума конструирование представлено следующим образом: социальное конструирование реальности, в котором действительностью является природа и подразумевается навык интеракции с внешним миром (состоящим из физических предметов), и конструирование социальной реальности, где речь идет о создании особого типа реальности – intersubjectивной коммуникации.

С точки зрения социального конструктивизма, люди могут совместно конструировать реальность, а проблема соответствия конструктов реальному миру не является существенной – имеет значение лишь то, как она принимается социумом. Тот факт, что эти конструкты эффективно решают практические задачи, позволяет им успешно воспроизводиться и использоваться социумом¹.